

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S032150750011116-9

**АФРИКАНСКАЯ ДИАСПОРА В КИТАЕ:
МЕНЯЮЩАЯСЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

© 2020 Н. АНДРЕЕВ

АНДРЕЕВ Николай Дмитриевич, м.н.с., Центр глобальных и стратегических исследований, ИАфр РАН (nikolai.andreev1613@yandex.ru)

Ключевые слова: Африка, Китай, психоанализ, мигранты, диаспора, идентичность

AFRICAN DIASPORA IN CHINA: CHANGING IDENTITY IN A CHANGING WORLD

Review of the book: C. Jama Adams. *Africana Peoples in China: Psychoanalytic Perspectives on Migration Experiences, Identity, and Precarious Employment*. New York, 2019, 208 p.

Nikolai D. ANDREEV, Junior Research Fellow, Centre of Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (nikolai.andreev1613@yandex.ru)

Keywords: Africa, China, psychoanalysis, migrants, diaspora, identity

В книге Карлтона Джамса Адамса, доцента кафедры психологии и африканских исследований в Колледже уголовного правосудия имени Джона Джея (США), «*Africana Peoples in China: Psychoanalytic Perspectives on Migration Experiences, Identity, and Precarious Employment*»¹ (New York, 2019, 208 p.) рассматривается психосоциальный опыт африканских мигрантов в Китае. Цель своего исследования автор предельно схематично обозначает как анализ проблем, переживаемых мигрантами «субъективно, с акцентом на взаимодействие между чувством свободы воли индивидов и структурами, в которые они встроены» (р. 16).

Во введении, являющемся одновременно и 1-й главой работы, исследователь называет африканцев первыми мигрантами в истории и вводит сам термин «*Africana*», которым он обозначает выходцев из Африки и представителей африканских диаспор за пределами этого континента. Основной причиной переселения африканцев в КНР автор называет «силы рынка» (р. 6), т.е. в этом отношении китайский вектор ничем не отличается от других направлений миграций из Африки. Прибыв в Китай, африканец начинает напряженный поиск своего места в новых для себя условиях. Неотъемлемой чертой африканских мигрантов в КНР Адамс считает амбивалентность - это утверждение обосновывается на протяжении всей книги.

Он отмечает, что интеграция мигрантов в китайское общество вообще сильно затруднена, т.к. государство, как правило, «настороженно относит-

ся к иностранцу как к носителю ценностей, представляющих угрозу для статус-кво» (р. 7). Не способствует интеграции африканцев в китайское общество и то, что общение с местным населением происходит, в основном, на «колониальных» языках либо на «языке калькулятора»² (р. 3).

Во 2-й главе - «Самость и мир» («*Self in the World*») рассматриваются психологические и психоаналитические аспекты социального бытия мигрантов, в т.ч. африканских - в Китае. Адамс фокусируется на процессе поддержания самости в уязвимой и оторванной от корней мигрантской среде. Он критикует капиталистическую систему и глобализацию, однако осознавая при этом невозможность игнорирования этих феноменов и поэтому сосредотачиваясь на одной из их прикладных проекций - роли миграционных процессов в современном мире.

Эта роль, по его мнению, исключительно велика, поскольку год от года нарастают подвижность человечества и одновременно восприятие ее как некой новой мировой реальности. «Усиление чувства мобильности становится все более важным фактором того, как современный человек конструирует осознание своей самости», - пишет исследователь (р. 19). Для него миграция - это всегда поиск человеком смысла собственного существования, попытка оправдания его подлинности, но это одновременно и неизбежное погружение себя в некое амбивалентное состояние, когда одинокая личность мигранта балансирует между рисками и возможностями принимающего сообщества.

¹ «Африканцы в Китае: психоаналитические перспективы [исследования] миграционного опыта, идентичности и неустойчивой занятости».

² Автор термина - А.Бодомо (Венский университет), исследователь африканских мигрантов и африканской диаспоры в Китае. Так он называет практику, когда продавец набирает на калькуляторе свою цену, а покупатель свою, - и они торгуются (прим. авт.).

В книге утверждается, что в современном глобальном мире у мигранта практически не может быть единственной идентичности - скорее, ему свойственна плавающая иерархия множества идентичностей. По мысли Адамса, жизнь большинства африканских мигрантов, в особенности на юге Китая, остается как бы за гранью внимания китайского общества и находится под пристальным и недружелюбным контролем государства. Мигранты пребывают на положении аутсайдеров, они обречены быть всегда посторонними, не чувствующими себя дома, их «промежуточное состояние становится постоянным» (р. 43).

Вместе с тем, автор фиксирует наличие в Китае определенных сетей взаимной поддержки среди африканских мигрантов - сетей различной степени разветвленности и глубины. Если на севере или в центральной части Китая - в Пекине или Шанхае - поддержка мигрантов со стороны таких сетей основывается преимущественно на профессиональной идентичности, то на юге - в Гуанчжоу - на идентичности более традиционной, в частности, этнической, родовой, семейной. Адамс признает глобальный рынок площадкой и формой творческой деятельности, которой и занимаются мигранты, в т.ч. африканские.

Третья глава - «Адаптивная амбивалентность» (*«Adaptive Ambivalence»*) - посвящена анализу защитного и в определенном смысле интеграционного механизма, характерного для африканских мигрантов в Китае, сталкивающихся с «экзистенциальной дилеммой», которая, по словам автора, заключается в том, что «у них есть существенные основания для любви и к родному дому, и к Китаю одновременно с существенной неудовлетворенностью обоими» (р. 48).

Африканских мигрантов Китай привлекает как потенциальное место преуспевания, а родина - как эмоциональная привязанность. Но в Китае ограничения налагаются как на *suzhi* - более образованных и социально устроенных мигрантов-африканцев, проживающих, главным образом, на севере Китая, так и на *chiku* - мигрантов-торговцев на юге Китая (в основном, в Гуанчжоу) (р. 49). Отсюда и фиксируемое Адамсом проявление одной из «набирающих силу неолиберальных установок», когда «моральное “я” все больше входит в противоречие с деловым “я”» (р. 58).

Мигранты рассматриваются как своего рода современные кочевники. Адамс критикует традиционное представление о миграции как о бегстве с целью дальнейшей ассимиляции. Миграция, с его точки зрения, - процесс не негативный, а именно амбивалентный. Автор считает хорошо управляемую, подкрепленную саморефлексией и поддержанную в рамках определенного сообщества адаптивную амбивалентность неизбежным и вместе с тем - оптимальным состоянием африканских мигрантов в Китае.

В 4-й главе, «Современность и миграция» (*«Modernity and Migration»*), раскрываются общие тенденции бытования мигрантских сообществ в эпоху глобализации. Для людей, решившихся на миграцию, все чаще мотивацией служит не страх, а «ненасытное любопытство, отчасти подпитываемое, для пущей уверенности, логикой и рациональностью» (р. 76). Поскольку современный мир создает для человека - и в первую очередь для мигранта - атмосферу отчужденности и одиночества, амбивалентность позволяет ему балансировать между «хищничеством» и «креативностью» капитализма (р. 81). По мнению Адамса, внутри мигрантской среды необходимо создавать такие сообщества, которые позволили бы своим членам пользоваться всеми преимуществами и выгодами капитализма и вместе с тем - противостояли бы его несправедливости.

Амбивалентность, о которой пишет Адамс, созвучна мыслям, которые высказывают и китайские ученые Чжао Цзюцзюнь и Ань Юаньюань³. Они констатируют, что подавляющее большинство африканских переселенцев «имеют низкий уровень образования» (а значит, как это прочитывается между строк, - и культуры, а также поведенческих норм), поэтому могут претендовать исключительно на низкоквалифицированные и низкооплачиваемые виды деятельности под контролем представителей своих же этнических групп. Но вместе с тем, причина столь безнадёжного положения африканских мигрантов в Гуанчжоу кроется и в отношении к ним со стороны местного населения, которое стремится изолироваться от чужаков.

В 5-й главе - «Раса и этничность» (*«Race and Ethnicity»*) - говорится об этнических аспектах жизни африканских мигрантов в КНР. Китай, переживший опыт унижения со стороны иностранцев, по мнению исследователя, с большим подозрением относится ко всем этнически отличным группам и стремится к ассимиляции неханьских представителей, т.к. видит в них угрозу своему суверенитету. Свойственный китайцам, по мнению Адамса, бытовой расизм строится не на собственном ксенофобских настроениях, а на оценке африканцев как «невежественной» группы населения (р. 113). Особенно ярко такая установка заметна на примере травли лиц, состоящих в смешанных китайско-африканских браках, и их детей.

Приведенное мнение подтверждают китайские социологи Чжоу Ян и Ли Чжиган⁴. Они свидетельствуют об «огромном социальном давлении», которое испытывают на себе смешанные китайско-африканские семьи, проживающие в Гуанчжоу, даже считающиеся благополучными, со стороны местного населения, которое в большинстве своем негативно воспринимает такие браки и считает, что необходимо «осторожнее относиться к выбору супруга».

Адамс надеется, что «со временем, когда Китай станет более интегрированным в международное

³ Чжао Цзюцзюнь, Ань Юаньюань. Формирование районов компактного проживания выходцев из Африки в Гуанчжоу и появление феномена их изоляции на расовой почве. *Административный форум*. 2017. № 4, с. 53-59 (на кит.).

⁴ Чжоу Ян, Ли Чжиган. Влияние в среде изоляции: социально-культурная адаптация китайско-африканских браков на примере Гуанчжоу. *Вестник Центрального университета национальностей (выпуск по философии и общественным наукам)*. 2016. № 1, с. 70-79 (на кит.).

сообщество», его подходы по целому ряду вопросов могут оказаться «неуместными», а «ханьцы начнут уделять больше внимания поддержанию индивидуальной свободы и обеспечению благополучия и меньше интересоваться преобладанием своей этнической группы» (р. 113).

В 6-й главе - «Современные чернокожие в Китае: психологические перспективы, устремления и ограничения» (*Contemporary Blackness in China: Psychological Perspectives, Aspirations, and Constraints*) - разбираются практические аспекты жизни африканских мигрантов в сегодняшней КНР. Большинство из них, помимо студентов, - это торговцы, которых можно условно разделить на три группы: бизнесмены, проживающие в Китае более 3 лет на легальном положении, бизнесмены, постоянно курсирующие между южным Китаем и странами Западной Африки, и те, чей срок регистрации истек, и кто находится фактически на нелегальном положении.

Адамс рассматривает национальный состав африканских диаспор и их истории. Западные африканцы, в частности, нигерийцы, преобладают в Гуанчжоу, столице провинции Гуандун, значительное число северных и все больше западных африканцев проживают в Иу (провинция Чжэцзян). В Шанхае и, в меньшей степени, в Пекине также рассеяны небольшие группы африканцев. Самое давнее сообщество африканцев, проживающих в Китае, находится в Макао. Оно существует с XVII в., причем большинство его членов являются выходцами из стран лузофонии (с относительно недавним притоком нигерийцев).

Автор выделяет 6 психологических факторов, которые способствуют формированию и реализации устремлений мигрантов. Во-первых, это сама мечта о цели, достижение которой не связано напрямую с преодолением исключительно экономических трудностей. Во-вторых - «императивы развития», которые «определяют характер и качества мечты, которая движет устремлениями человека» (р. 137). В-третьих - тип характера, который влияет на широту устремлений и «способность адаптивно управлять возникающими амбивалентностями» (р. 139). В-четвертых - возможности, т.е. адекватные поставленным целям способности. В-пятых, статус и класс, связанные с уровнем мобильности и доходов. Наконец, в-шестых - взаимоотношения, предполагающие поддержку со стороны своего сообщества.

В главе 7 - «Африканцы и конструирование самости в Китае» (*Africana Persons and Self-Making in China*) - анализируется комплекс проблем, связанных с идентичностью африканских мигрантов. Адамс считает, что унижения и изоляция, в которой они оказываются, могут стимулировать сопротивление и поощрять попытки продемонстрировать свою человечность. Например, через инвестирование в красоту чернокожими женщинами. Другой формой сопротивления является борьба за

права мигрантов и за справедливое к ним отношение, что и происходит, например, в Гуанчжоу.

В 8-й, заключительной, главе - «Выводы и возможности будущего» (*Conclusions and Possibilities for the Future*) - заново суммируются все положения работы, и делается прогноз относительно тех трудностей и возможностей, которые ожидают африканскую диаспору в будущем. Адамс осторожно предполагает, что количество смешанных китайско-африканских браков будет расти, и дети от таких браков, оставаясь носителями африканского наследия, станут уже полноправными гражданами КНР. Вместе с тем, по его мнению, само по себе «промежуточное положение вполне может быть не временной, а устойчивой формой психической организации, пусть и с некоторыми рисками», а «ощущение себя посторонними» может быть комфортным для «психологически здоровых мигрантов» (р. 202).

Получается, что для Адамса мигранты являются неким мессианским социумом, преисполненным жизненной энергии и творчества, провозвестниками неомарксистского «идеального» - бесклассового и безрасового эгалитарного - общества (весь дискурс книги сугубо маркузианский: Адамсу, несомненно, близко утверждение немецкого и американского неомарксиста Г.Маркузе, что «прослойка отверженных и аутсайдеров, эксплуатируемых и преследуемых представителей других рас и цветов кожи»⁵ - наиболее передовая в процессе переустройства мира).

Среди несомненных достоинств книги стоит отметить глубокую погруженность автора в изучаемый вопрос, комплексный подход к анализу, а также богатый эмпирический материал - многочисленные интервью с чернокожими мигрантами, живущими в Китае.

Однако наряду с этим нельзя не отметить и крайнюю политическую ангажированность текста, определенный неомарксистский догматизм Адамса. Также стоит указать и на довольно предвзятое отношение к китайскому государству и китайскому обществу, которые, несмотря на некоторые комплиментарные оговорки, представляются в книге носителями репрессивной парадигмы.

В то же время дело зачастую обстоит прямо противоположным образом - китайцы (преимущественно в лице общественных организаций) стараются адаптировать переселенцев из Африки и обеспечивать им достойный уровень жизни. Так, социологи Чжан Сяовэн и Мао Гуомин⁶ анализируют работу Центра комплексного обслуживания иностранцев в Гуанчжоу, которому удалось наладить «успешную социальную интеграцию» выходцев из Африки в китайское общество.

Книга, несомненно, представляет интерес для дальнейшего изучения проблем адаптации мигрантов, в частности африканских, в новых сообществах их проживания.

⁵ Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. М., REFL-book, 1994, с. 336.

⁶ Чжан Сяовэн, Мао Гуомин. Роль общественных организаций в процессе социальной интеграции африканских мигрантов - на основе анализа примеров улицы Дэнфэн в районе Юэсю города Гуанчжоу. *Исследования в области административного управления*. 2017. № 7, с. 49-51 (на кит.).